

У Хэ Юань Ци было множество разных направлений в торговле, но основное приходилось на сферу общественного питания. Поскольку он приехал из другого города, вначале ему было не под силу конкурировать с семьей Ци. Поэтому он выбрал нестандартный путь: вместо того чтобы сразу открывать элитные, дорогие рестораны, он вложил в создание доступных для большинства трактиров и харчевен.

Один из таких трактиров находился у городского рва. Заведение нельзя было назвать роскошным, обстановка была простой и доступной, но у него были свои очевидные преимущества. Во-первых, площадь — здание имело четыре этажа, и как в общем зале, так и в отдельных комнатах было достаточно места. Во-вторых, удобное расположение — главный вход выходил прямо на главную улицу, найти его было легко. В-третьих, близость к пристани — здесь всегда было оживлённо, а значит, посетителей хватало.

Из-за удобства этого места Хэ Юань Ци часто встречался здесь с людьми для ведения дел.

Именно из-за большого потока людей Се Тин Юэ поначалу не подозревал это заведение. Однако, когда поиски в частных домах не дали никаких результатов, он изменил ход мыслей. Хотя здесь действительно было многолюдно, большинство посетителей были проходящими, не обращающими внимания на окружающую обстановку. А вот Хэ Юань Ци был совсем другим делом. Он управлял этим трактиром долгие годы, знал его как свои пять пальцев и обладал достаточной властью, чтобы держать всё под контролем.

У него не было никаких видимых доказательств, и потому Се Тин Юэ не был до конца уверен в своей догадке. Поэтому он решил прийти сюда один и никому об этом не сообщил.

Это не его территория, да и к чиновникам он не имел отношения, так что не мог просто так зайти и начать обыскивать, иначе бы вспугнул преступников. Поэтому он не стал сразу заходить внутрь, а вместо этого сделал круг вокруг трактира, внимательно осматривая всё вокруг.

Неужели здесь... действительно что-то скрывают?

Обычная улица, обычные соседние лавки. Даже шум от городского рва не казался чем-то необычным. Если не обращать внимания, он был приглушённым и не мешал, но стоило прислушаться — становился раздражающим и навязчивым.

Снова ошибка?

Се Тин Юэ нахмурился.

Он уже подумывал о том, чтобы поискать другой путь, как вдруг дорогу ему перегородил широкоплечий мужчина с тёмным лицом.

— Эй, паренёк! Чего ты тут слоняешься? Что задумал?

Мужчина был крепко сложен, с тёмным лицом, густой бородой и хмурым выражением лица.

Брат Дун тут же встал перед своим господином:

— А ты кто такой, чтобы загораживать дорогу нашему молодому господину? Что, хочешь похвалить моего молодого господина за его стиль? Или тебя враги прислали проблемы искать?

Пусть он и выглядел щуплым, но говорил с особой напористостью.

К тому же он специально подчеркнул, что Се Тин Юэ — «молодой господин». Богатый, влиятельный. Что бы ты там себе ни надумал, лучше подумай дважды, прежде чем создавать проблемы!

Однако темнолицый мужчина даже не дрогнул. Он лишь усмехнулся:

— Ну и что с того, что «молодой господин»? Мы на улицах всяких господ видали.

У Се Тин Юэ напряглись брови, и он подумал: «Вот беда, упустил это из виду».

Если бы он, сделав два круга, ничего не обнаружил или его случайно остановил бы кто-то, кто, увидев, что он человек с положением, и не стал бы его допытывать, то это не вызвало бы подозрений, и, вероятно, он снова ошибся бы местом.

Но его не просто остановили, к нему отнеслись с крайней настороженностью и требовали объяснений!

Разве другие глупы? Нет, человек, который выживает на улице, первым делом учится видеть, чувствовать, разбираться в людях. Он не мог вот так просто подойти без причины. Если это не глупость, значит, это было сделано намеренно...

Здесь всё было заранее подготовлено!

Этот неожиданный поворот событий, напротив, придал Се Тин Юэ уверенности. Возможно, именно здесь держат Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй!

Сменив тактику, он сделал знак брату Дуну отступить, а сам сложил руки в приветствии и вежливо улыбнулся:

— Я просто заблудился из-за невнимательности. Не представите ли вы, уважаемый?

Темнолицый мужчина презрительно усмехнулся:

— Молодой господин, вы действительно хорошо умеете теряться. Да вы уже обошли наш трактир три раза. Как вам это удалось? Может, научите меня?

В голосе его слышалось нескрываемое презрение.

Се Тин Юэ: «...»

Он ещё не придумал, как выкрутиться, а мужчина уже махнул рукой, подзывая людей:

— Он определённо что-то замышляет недоброе! Давайте, братцы, хватайте его...

Се Тин Юэ уже задумался о том, не стоит ли применить силу.

Перед выходом он взял с собой достаточно людей. Просто он не любил шум, поэтому большая часть сопровождения оставалась позади. Этот темнолицый громила не сможет просто так его задержать. Но если он нападёт первым и начнёт бой, то только насторожит противника. А что, если заложников успеют перевести в другое место?

В тот момент, когда он был на распутье, раздался знакомый голос:

— Госпожа, почему вы такая глупая и до сих пор не нашли меня?

Человек в белых одеждах, сидящий в инвалидной коляске, с изящными чертами лица и мягкой, элегантной улыбкой. Кто же, если не Чу Му?

Се Тин Юэ почувствовал облегчение.

Им даже не нужно было заранее обсуждать план. Достаточно было одного брошенного слова, одного взгляда, и он сразу понял, какую игру завёл Чу Му.

Се Тин Юэ с лёгким смущением улыбнулся, взглянув на темнолицего мужчину:

— Ну, я же говорил... заблудился.

Чу Му слегка опустил взгляд, провёл рукой по своим ногам, и вдруг его настроение резко упало:

— Я знаю, госпожа просто жалеет меня... У меня такие ноги, что даже самые простые

романтические игры, в которые играют обычные пары, для меня невозможны. Я сожалею об этом и не хочу обременять госпожу. Я хочу сделать всё, чтобы она была счастлива. Однако она... в итоге делает счастливым меня.

Несколько простых фраз, один печальный взгляд, и перед глазами уже разворачивается живая картина.

Молодожёны. Муж с инвалидностью, не может играть даже в такие простые игры как прятки. Чувствуя себя виноватым перед женой, он хочет попробовать. А жена, жалея его, притворяется, что не может его догнать: «Ой, ты такой быстрый, такой ловкий! Я заблудилась, не могу тебя найти!», таким образом сохраняя его достоинство.

Так трогательно, что хоть плачь.

Темнолицый громила вдруг почувствовал себя абсолютным мерзавцем.

Это действительно жестоко.

Да, как можно заблудиться в таком очевидном месте? Заблудиться можно только намеренно! Но он делал это ради мужа, а ты осмелился его заподозрить?! У тебя вообще есть сердце?!

Но Чу Му ещё не закончил своё представление. Он приложил красивую длинную правую руку к груди, будто внутри что-то болело:

— Госпожа никогда не презирала меня... Каждый день я благодарю небо за этот дар. Но иногда мне кажется, что было бы лучше, если бы госпожа меня отвергла, бросила и ушла далеко-далеко... Госпожа достойна лучшего мужчины, лучшей жизни.

Се Тин Юэ: «...»

Если бы он не прожил уже одну жизнь и не имел достаточно выдержки, то точно сломался бы прямо сейчас.

Чу Му слишком хорошо играет свою роль. Эта искренность, эта глубокая печаль... Да он сам чуть не поверил!

Но стоило вспомнить его интриги и уловки... А ещё тот сон, где этот человек, сдержанный и холодный, внезапно связал его, прижал к стене и поцеловал... Это абсолютно невозможно! Даже если он действительно попытается уйти, Чу Му, скорее всего, просто поймает его, свяжет и запрет в своём доме.

От этого осознания у Се Тин Юэ по спине пробежал холодок. Он сдержался, подавил желание

высказать всё прямо в лицо, а затем сделал шаг вперёд, взял Чу Му за руку и, глядя на него как можно нежнее, произнёс:

— Раз уж всё понятно, цени это. Впредь я не позволю тебе говорить такие вещи.

Тск. Какая идеальная пара уток-мандаринок, такие сладкие, аж зубы ломит.

Темнолицый громила не выдержал. Даже мачо не устоит перед нежностью. Эта парочка действительно трогает до глубины души, твою мать!

А ещё... если хорошенько подумать... Кто бы стал замышлять что-то плохое, взяв с собой инвалида? Боялись, что всё пройдёт слишком гладко, и поэтому спешили найти кого-то, кто будет тормозить процесс?

Чу Му поймал руку жены и не отпускал, его взгляд был мягким, полным как сожаления, так и нежности:

— Госпожа, вы, должно быть, устали после столь долгой ходьбы. Давайте зайдём внутрь, отдохнём немного?

Се Тин Юэ не ответил. Он лишь посмотрел прямо на темнолицего мужчину.

Тот молча выдержал этот взгляд... а затем наконец отступил в сторону и жестом указал на двери трактира:

— Дорогие гости, прошу...

Чу Му и Се Тин Юэ, сопровождаемые почтительными взглядами, прошли внутрь и заняли отдельную комнату.

Как только посторонние исчезли из поля зрения, Се Тин Юэ мгновенно выдернул свою руку, взял чайник и налил себе чаю:

— Ещё бы немного, и всё... — когда вокруг наконец не осталось посторонних, Се Тин Юэ вытащил руку из руки Чу Му и налил чай. — Хорошо, что он нас не знает, иначе бы всё раскрылось. Кстати, как ты оказался здесь?

Едва ощутимое тепло исчезло из ладони, стало мгновенно пусто. Чу Му сжал кулак за спиной, будто пытаясь удержать остатки этого ощущения, и спокойно ответил:

— Даже если бы он знал нас, всё равно не разоблачил бы.

Се Тин Юэ:

— Хм?

«Потому что... это всё правда», — подумал Чу Му, но не сказал вслух.

Се Тин Юэ не стал настаивать, его больше волновал другой вопрос:

— Когда ты сюда пришёл? Почему ты здесь?

Чу Му, разумеется, не собирался признавать, что он всё это время следил за ним и вмешался только для того, чтобы спасти ситуацию. Поэтому он легко выдал заготовленную версию:

— После случая с травой Инцао, я всё время держал это в голове. Я отправил записку господину Цюй из аптеки Цзиши, чтобы поговорить с ним. Но это был конец года, у него было много дел. Только сегодня он смог выделить время, поэтому я и пришёл.

— Правда?

Се Тин Юэ не то чтобы не верил, но... В памяти снова всплыл тот белый силуэт, замеченный мельком. Возможно, это была не иллюзия. Возможно, это и был Чу Му.

Скрывает ли Чу Му что-то от него?

— А? Почему ты спрашиваешь? — Чу Му, казалось, был слегка удивлён.

Се Тин Юэ прищурился и честно рассказал:

— В тот раз... Мне показалось, что я видел тебя. Ты точно не был в частном доме Хэ Юань Ци?

Чу Му опустил взгляд, уголки его губ тронула лёгкая улыбка. Он казался даже довольным.

— Говорят, о чем днём думаем, то ночью видим во снах, и заботы в сердце — это обычное дело. Если госпожа видела меня среди бела дня... значит, скучала?

Се Тин Юэ чуть не подавился чаем и уставился на него:

— На мой взгляд ты действительно выдумываешь ерунду! Болеть недостаточно тяжело?! Хочешь, чтобы я тебя ещё и ударил?!

Чу Му прижал кулак к губам, негромко посмеялся и, перестав поддразнивать его, указал рукой в окно:

— Госпожа, смотрите.

Се Тин Юэ посмотрел в указанном направлении и действительно увидел Цюй Ци.

Тот с хмурым лицом поспешно направлялся к своей повозке, явно закончив встречу и собравшись уйти.

Чу Му спросил:

— Теперь госпожа верит?

Се Тин Юэ кивнул.

Факт был налицо — не поверить было невозможно.

Однако он не знал, что Чу Му в этот момент мысленно выдохнул с облегчением.

Хорошо, что он заранее всё продумал. Осознав, что допустил промах, и зная, что Се Тин Юэ направляется сюда, он тут же приказал людям изменить место встречи и предупредить Цюй Ци. Только благодаря этому всё сошлось...

Но Чу Му оставался Чу Му. Как сказал о нём Се Тин Син, он искусно умеет притворяться. Для него «играть роль» стало привычкой, и даже если на него рухнет целая гора, он не дрогнет и не выдаст себя. А в этот раз он вообще разыграл всё идеально. Как он мог проиграть?

Он даже совершенно естественно задал встречный вопрос:

— Госпожа, почему вы здесь?

— Я следовал за зацепками...

В этом Се Тин Юэ несколько не сомневался, поэтому честно рассказал Чу Му, какие места уже обошёл, какие мысли его посещали и какие подозрения у него возникли.

— ...Поэтому мне кажется, что здесь что-то нечисто. Тот темнолицый громила мог бы просто меня пропустить, но он нарочно преградил дорогу, да ещё и держался крайне настороженно. Мне кажется, в этом трактире что-то не так.

Чу Му задумался, соотнеся сказанное с тем, что знал сам, и полностью согласился с подозрениями Се Тин Юэ:

— Но у трактира четыре этажа, тут полно гостей и множество отдельных комнат. Если Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй действительно заперты здесь, то как мы их найдём?

Они ведь не чиновники. Даже если бы были, без веских оснований провести полномасштабный обыск невозможно. Они не могут просто так перерыть весь трактир, заходя в каждую комнату. И главное — им нельзя привлекать к себе лишнего внимания, чтобы не всполошить тех, кто стоит за всем этим...

Даже такой умный человек, как Чу Му, не мог сразу придумать, как поступить.

— Может, снова поиграем в прятки? — вдруг предложил он, глядя на Се Тин Юэ с горящими глазами.

Се Тин Юэ в ответ просто закатил глаза.

Немного романтики не помешает, но разве есть семьи, где супруги каждый день играют в прятки и не отпускают друг друга? Он что, хочет, чтобы окружающие подумали, будто у них проблемы с головой?

В решающий момент, знания, полученные из книг, всё-таки могут пригодиться.

Се Тин Юэ вдруг вспомнил кое-что, его глаза хитро блеснули, и он улыбнулся:

— Есть идея! Брат Дун, иди сюда!

Брат Дун всегда был сообразительным и послушным. Выслушав указания, он даже прищёлкнул языком и уверенно заявил:

— Молодой господин, не переживайте! Предоставьте это мне!

Итак, что же поручил Се Тин Юэ?

Он отправил брата Дуна стучаться в двери с предложением купить товар.

Во всём трактире, на любом этаже, в любую комнату. Если помещение пусто — хорошо, можно спокойно осмотреться и проверить, не спрятан ли там кто-то. Если же комната занята — не страшно. Брат Дун просто улыбнётся и начнёт продвигать новый товар из их лавки.

«Господа ведут важные дела? Позвольте предложить вам выпить! Вижу, вы все уважаемые господа, а знаете ли вы о синей Инбу? О нет-нет, я сейчас говорю не про неё, а про наш новый товар — ароматную пудру!»

«Она легкая и ароматная, наносится на лицо гладко, не осыпается и не размазывается, а её аромат долго не исчезает. Будь то жена, мать, сестра или наложница, всем понравится! Не верите? Понюхайте сами! Как вам? Восхитительно, правда?»

Прямая продажа. Когда сталкиваешься с этим часто, это надоедает, но впервые люди находят это интересным. Тем более, если они бездельничают в таверне, пьют и болтают, неизбежно зададут пару вопросов.

Брат Дун был смышлёным и красноречивым, и его приятная внешность вызывала симпатию. Даже если кто-то окажется грубым и пошлёт его, не страшно — главное, что он увидит, кто и что находится в комнате.

Брат Дун очень хорошо справился с этой задачей.

Чу Му снова посмотрел на Се Тин Юэ с восхищением.

Что же за невероятные вещи скрываются в голове госпожи, что каждый раз удивляют его так сильно!

Но сам Се Тин Юэ не испытывал особенной гордости. Его волновало другое — что ждёт впереди. Сработает ли этот план? Действительно ли Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй здесь?

Ответ пришёл очень скоро, вместе с плохими новостями.

Брат Дун вернулся и сообщил, что видел Цин Фан.

Цин Фан была человеком семьи Се. Ей было всего двадцать семь, что далеко до возраста момо, но она уже давно заявила о своих намерениях и преданно служила мачехе Линь, являясь её доверенным лицом.

Если она здесь, то точно не по собственной воле. Она наверняка выполняет поручение госпожи Линь.

Именно это заставило брата Дуна встревожиться.

Вражда между молодым господином и госпожой Линь давно не была тайной. Госпожа Линь уже была наказана и находилась под домашним арестом, но, похоже, она всё равно не успокаивалась. Должно быть, что-то происходит!

Се Тин Юэ, выслушав, задумался:

— Что она здесь делает?..

Что замышляет мачеха Линь? И почему именно в этом трактире?

Брат Дун ответил:

— Я видел, как она встречалась с одним человеком по фамилии Янь. Кажется, он богатый торговец из провинций Цзянсу и Чжэцзян. Судя по тому, как он себя ведет, это влиятельный человек.

Чу Му постучал длинными пальцами по столу:

— Богатый торговец, фамилия Янь... Янь Хун?

При этих словах он мельком взглянул на одного из своих людей, стоявшего позади.

Брат Дун выполнял поручение Се Тин Юэ не в одиночку, у Чу Му тоже были люди, следившие за ситуацией и готовые вмешаться в случае опасности. Некоторые из них были незнакомы брату Дуну, но люди Чу Му знали всех. Увидев взгляд хозяина, слуга молча кивнул.

Это действительно был он.

Чу Му опустил глаза и негромко сказал:

— В её положении она либо пытается добиться прощения у тестя, чтобы снять с себя домашний арест, либо хлопчет о замужестве дочери...

— Либо хочет отомстить мне и выплеснуть свой гнев, — насмешливо добавил Се Тин Юэ, приподняв бровь. — А может, и всё сразу. Убить одним выстрелом нескольких зайцев.

Чу Му задумался:

— Янь Хун — всего лишь торговец. Она согласна на это?

Ведь торговое сословие стоит ниже всех: учёные, землевладельцы, ремесленники, а уж потом торговцы. Их социальное положение можно представить. Госпожа Линь всегда была высокомерной, могла ли она сделать такой выбор?

Се Тин Юэ усмехнулся:

— Моя дорогая мачеха не так проста. Ей важны не титулы, а реальные выгоды.

Если выгода будет достаточно велика, он не сомневался — мачеха Линь без колебаний выдаст дочь за торговца. Но в прошлой жизни мужем Се Жу был вовсе не торговец, а чиновник.

Значит...

Глаза Се Тин Юэ сузились. Всё это было затеяно против него?

Сейчас он сам занимается торговлей. Мачеха Линь решила найти влиятельного человека, чтобы поставить ему подножку?

— Они уже ушли? — спросил он.

— Нет, ещё здесь, — ответил брат Дун. — На втором этаже, комната номер три.

Се Тин Юэ ненадолго задумался, затем поднялся:

— Продолжай своё дело, а я пойду посмотрю.

Чу Му последовал за ним:

— Пойдем вместе.

Чтобы не привлекать внимания, они отправились вдвоём. Остальные слуги остались в стороне — одни наблюдали за обстановкой, другие держались начеку. Даже Цинь Пину Чу Му махнул рукой, велел держаться подальше. Они медленно приблизились к нужной комнате, намереваясь подслушать.

Всё шло гладко. Се Тин Юэ уже услышал голос Цинь Фан, но в следующий момент что-то произошло, он или Чу Му случайно задел какой-то скрытый механизм, и вдруг стена разошлась, образовав трещину. Оба разом провалились внутрь!

— Господин! — вскрикнул Цинь Пин.

Он не мог позволить хозяину попасть в беду, поэтому мгновенно рванул вперёд и прыгнул в трещину следом.

Очевидно, это был тайный ход, ведущий в скрытую комнату. Произошло всё так быстро, что остальные слуги даже не успели среагировать, Се Тин Юэ и Чу Му уже исчезли.

Но самое страшное было не это. Самое страшное было то, что, хотя Се Тин Юэ и Чу Му видели, как Цинь Пин бросился за ними, в следующий миг перед их глазами мелькнула тьма... и он исчез, словно растворившись в воздухе!

Конечно, люди не могут исчезнуть бесследно. Значит, этот тайный проход устроен сложно и имеет несколько направлений!

Но сейчас не время было об этом думать. Прежде всего, нужно было позаботиться о себе. Се Тин Юэ крепко держал руку Чу Му и... сидел у него на коленях.

Да, именно так.

В тот момент, когда они начали падать, Чу Му молниеносно обхватил его за талию, притянул к себе и крепко прижал к груди. Так что теперь Се Тин Юэ сидел у него на коленях.

И он понял ещё кое-что.

Они падали не прямо вниз, а скользили по наклонной плоскости, очень крутой и гладкой, с большой скоростью. Если бы они просто упали, то неминуемо повредили бы ноги. Но инвалидная коляска оказалась в этом случае преимуществом.

Се Тин Юэ сидел на коленях у Чу Му, Чу Му сидел в коляске... Ветер хлестал в лицо, скорость была такая, что глаза пришлось прищурить. Они не ехали, они неслись быстрее, чем повозка!

В конце тоннеля шёл плавный переход в закруглённый участок, напоминающий спираль. Это смягчало скорость падения, позволяя двигаться по инерции пару раз туда-сюда, прежде чем окончательно остановиться.

Се Тин Юэ было так страшно, что сердце готово было выпрыгнуть из груди. А Чу Му, наоборот, выглядел совершенно спокойным:

— Отличная конструкция. Довольно дружелюбно сделано.

Дружелюбно?!

Се Тин Юэ тут же начал осматривать Чу Му с головы до ног.

— С тобой всё в порядке? Нигде не болит?

Чу Му покачал головой, взял его за руку и улыбнулся:

— Я в порядке.

Но Се Тин Юэ всё ещё был напряжён, его брови оставались нахмуренными.

Чу Му же, похоже, наоборот, наслаждался моментом. Пользуясь случаем, он не только держал его за руку, но ещё и приобнял за плечи.

— Не бойтесь, госпожа. Ваш муж защитит вас.

Се Тин Юэ с трудно передаваемым выражением взглянул на него:

— Ты... лучше побереги себя.

Чу Му спокойно ответил:

— Цинь Пин нас найдёт.

Се Тин Юэ кивнул. В этом он не сомневался.

Цинь Пин был верен ему и владел боевыми искусствами. Где бы он ни оказался, первой его мыслью будет найти Чу Му. Но сейчас Се Тин Юэ и Чу Му были вдвоём, в незнакомом месте, в неизвестной обстановке, так что следовало быть предельно осторожными.

Единственное, что в этой ситуации радовало, так это то, что они ещё больше убедились, что здесь что-то не так. Значит, Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй, скорее всего, тоже находятся здесь!

Впереди было темно, света едва хватало, чтобы что-то различить. Глаза постепенно привыкли, и они двинулись вперёд, осторожно ощупывая путь. Воздух был влажным, на стенах ощущалась сырость. Се Тин Юэ учуял слабый запах воды и где-то вдалеке услышал её шум.

Это городской ров?

Это было очень странно. Снаружи, у трактира, звуки воды теряются в шуме толпы и едва слышны, но если прислушаться, их можно различить. Но здесь, в этом тайном проходе, звуки, наоборот, стали тише, и даже шум толпы снаружи исчез.

Как устроен этот проход, раз он так гасит звуки?

— Мы под землёй, — Чу Му взял Се Тин Юэ за руку. Его голос был спокоен и ровен. — Мы только что упали с большой скоростью, и это заняло некоторое время. Определённо, это больше, чем один этаж.

Под землёй?

Се Тин Юэ дотронулся до стены, чувствуя кончиками пальцев влажность. Да, действительно похоже на подземелье.

Он свернул в сторону и уже собирался идти дальше, но Чу Му внезапно схватил его за руку.

Се Тин Юэ хотел спросить, в чём дело, но Чу Му уже прикрыл его рот ладонью.

Чу Му был слаб здоровьем, и руки у него всегда оставались холодными. Но когда его прохладная ладонь коснулась губ Се Тин Юэ... она стала теплеть. Постепенно она разогрелась и стала горячее, чем его губы.

Се Тин Юэ вспыхнул. Это. Это. Это... Это было так, словно он сам только что поцеловал ладонь Чу Му, а тот от стеснения покраснел!

Клянусь небом, я ничего не делал!

Чу Му наклонился к самому уху и шёпотом, едва слышным, словно дуновение ветерка, произнёс:

— Там кто-то есть.

Но даже если сердце Се Тин Юэ бешено колотилось, даже если уши его горели, сейчас был не подходящий момент для подобных мыслей. Он сосредоточился и прислушался.

Точно! Впереди слышались шаги. Кто-то ссорился, постепенно приближаясь.

Два мужских голоса. Один грубый, с сильным и напористым тембром. Второй тоньше, но в нём сквозила хитрость.

— Этот корень травы Инцао я добыл, рискуя жизнью! — торопливо и сердито говорил первый.
— Разумеется, основная часть вырученных денег должна принадлежать мне, тут и обсуждать нечего!

Второй голос, спокойный и скользкий, возразил:

— Всё не так просто. Да, ты его добыл, но покупателя нашёл я. Я вложил уйму сил и денег, чтобы его отыскать. Это ты просто не видел, какая работа была проделана. Так что основная часть вырученных денег должна принадлежать мне.

— Чушь собачья! Желающих купить эту штуку полно! Стоит мне пустить слух и сразу набегит куча народа. Зачем тратить столько усилий и денег, чтобы найти покупателя!

— Ха! Желающих-то много. Но ты ведь понимаешь, стоит тебе объявить, что у тебя есть корень Инцао, и ещё до того, как ты получишь за него деньги, он просто исчезнет. Более того, сам ты можешь бесследно пропасть. Тогда тебе уже не серебряные ляны нужны будут, а похоронные деньги.

Грубый голос замолк, явно ошарашенный.

Хитрый собеседник продолжил:

— Так что в этой сделке я поставил на кон слишком многое. Я рисковал жизнью, вложил кучу средств. Очевидно, что мне положена большая часть.

— Кто знает, не обманываешь ли ты меня! Сколько времени прошло с назначенного срока? А покупатель так и не пришёл?!

— Большие люди всегда опаздывают. Им нужно показать свою важность. Терпение, дружище.

Но ждать всегда тяжело. Терпение у грубияна лопнуло. Вдруг его осенила какая-то мысль, и он загорелся злостью:

— Да ты, ублюдок, наверное, хочешь меня кинуть! Прикончить и забрать корень себе, а потом продать его и забрать себе все деньги!

Хитрый человек тоже вспылал:

— Ты что несёшь?! Разве ты не слышал обо мне, Хэй Инь? У меня чистая репутация, я никогда не кидаю людей!

— Это потому, что раньше у тебя не было в руках такой дорогой вещи!

Как будто в голове грубияна что-то щёлкнуло. Он уже не слушал никаких объяснений. Просто бросился на второго с кулаками!

Человек, назвавший себя Хэй Инь, оказался не только хитрым, но и обладал некоторыми

боевыми навыками. Он не уступал противнику, и схватка разгорелась. Они сражались на равных, каждый удар попадал в цель, и это было поистине захватывающее зрелище.

Вдруг, в разгаре драки, маленькая коробочка вылетела из одежды грубияна и с громким треском упала недалеко от места, где прятались Се Тин Юэ и Чу Му.

Грубиян взревел:

— Ты всё-таки решил меня кинуть?!

Хэй Инь взвыл в ответ:

— Я не специально, придурок! Если полезешь дальше, я тебя не пощажу! Думаешь, нас, «Гэньмяо», так легко облапошить?!

Чу Му, услышав эти слова, резко расширил глаза.

Гэньмяо! Это же «Побеги от корня».

Так то что он искал — это организация!

Послесловие автора:

Чу Му: Госпожа ощупала меня сверху донизу много раз, включая то место. <(^-^)>

Се Тин Син: Брат, что ты делаешь! Брат, перестань! На такие грязные вещи смотреть нельзя — ячмень вырастет! (J`□')J`□`

Се Тин Юэ: Н-не правда! Я вовсе не видел эти ужасные по форме и размеру штуки! ▼_▼

<http://bllate.org/book/13821/1219770>